

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го Апрѣля 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 5. Отъ 21-го января—19-го февраля 1881 г.
О разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе
просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака. Св.
Правит. Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го декабря 1880 г.
за № 5974, экземпляръ циркулярнаго предложенія мини-
стерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г. за №
49, гг. губернаторамъ, въ коемъ изложено: циркулярнымъ
распоряженіемъ министерства отъ 6-го февраля 1846 г.
предписано было, чтобы при отысканіи лицъ по распоряже-
ніямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ
супруговъ о расторженіи брака, за безвѣстнымъ отсутствіемъ
другаго, губернскія правленія относились по сему отдѣльными
циркулярами, въ видѣ особаго на каждый случай распоря-
женія, съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывовъ о послѣд-
ствіяхъ розыска; затѣмъ циркуляромъ отъ февраля 1849 г.
разъяснено было, чтобы губернскія правленія въ подобныхъ
случаяхъ относились или прямо отъ себя во всѣ полицейскія
мѣста, или посылали печатныя статьи о розыскѣ въ каждую
губернію, въ установленномъ числѣ экземпляровъ, но съ тре-
бованіемъ по нимъ отзывовъ. Между тѣмъ до свѣдѣнія ми-
нистерства дошло, что одно губернское правленіе, вслѣдствіе
просьбы мѣстной духовной консисторіи по одному изъ произ-
водящихся въ ней дѣлъ о расторженіи брака о розыскѣ
безвѣстноотсутствующаго, предписало объ этомъ городскимъ
и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ одной лишь своей
губерніи, просьбу же консисторіи о сношеніи съ другими пра-
вленіями оставило безъ удовлетворенія, на томъ основаніи,
что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы мѣстныя губернскія
правленія обязаны были производить такого рода сношенія
и что консисторія сама можетъ снестись по сему предмету съ
каждымъ слѣдуетъ. Принимая во вниманіе, что законъ не воз-
лагаетъ на духовныя консисторіи, по производящимся въ
нихъ брако-разводнымъ дѣламъ, обязанности снабжать гу-
бернскія правленія сыскными статьями для розыска лицъ,
имѣющихъ право по своему званію жить въ Россіи, гдѣ по-
желаютъ, и имѣя въ виду приведенные выше циркуляры
министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го февраля 1846 г.
и февраля 1849 г., названное министерство вслѣдствіе не-
правильнаго пониманія губернскими правленіями лежащихъ
на нихъ обязанностей находить нужнымъ указать, что при

отысканіи лицъ, по распоряженіямъ духовнаго начальства,
вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака
по безвѣстному отсутствію другаго, обязанность составленія и
разсылки циркуляровъ о розыскѣ лежитъ всецѣло на мѣст-
номъ губернскомъ правленіи, отдѣльно отъ общаго производ-
ства по сыскамъ, и въ видѣ особеннаго на каждый случай
расторженія съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзыва объ
исполненіи. И по справкѣ приказали: объ изложенномъ
циркулярномъ предложеніи министерства внутреннихъ дѣлъ,
отъ 29-го мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ, цир-
кулярно увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ къ свѣдѣ-
нью и руководству чрезъ припечатаніе въ журналѣ «Цер-
ковный Вѣстникъ».

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу
опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 8-го—26-го октября
1880 года, Высочайше соизволилъ, въ 31-й день января
1881 года, на переименованіе Улалинской женской общины,
томской епархіи, въ общежительный миссіонерскій Николаев-
скій женскій монастырь.

— О присужденіи въ 1880 г. преміи, учрежденной
высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ мо-
сковскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по
предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ
и училищахъ.—На соисканіе преміи высокопреосвященнаго
Макарія въ 1880 г. были представлены въ Учебный Коми-
тетъ при Св. Синодѣ десять сочиненій. Изъ нихъ Св. Си-
нодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ—изъ общей
суммы преміи 1880 г. (2,000 руб.)—тысячу пятьсотъ руб.
за три сочиненія, по пятисотъ руб. за каждое, въ каче-
ствѣ половинныхъ премій, а именно: 1) за сочиненіе препо-
дателя кievской духовной семинаріи Матвѣя Поторжинскаго,
подъ заглавіемъ: «Историческая Христоматія для изу-
ченія русской церковной проповѣди» (Кіевъ. 1879 г.);
2) за сочиненіе преподавателя московской духовной семинаріи
Петра Лебедева: «Наука о богослуженіи православной
церкви (Литургика)» (въ рукописи) и 3) за сочиненіе
преподавателя виѣнскаго духовной семинаріи Михаила Остро-
умова, подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій—
для духовныхъ семинарій» (вторая половина. Москва.
1880 г.). Подробныя отзывы Учебнаго Комитета объ удо-
стоенныхъ преміи сочиненіяхъ гг. Поторжинскаго, Лебедева и
Остроумова имѣютъ быть напечатаны въ официальной части
«Церковнаго Вѣстника» за 1881 годъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Переводъ съ посланія святѣйшаго Іоакима, патріарха вселенскаго, на имя высокопреосвященнаго Митрополита с.-петербургскаго, по случаю страдалческой кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Преосвященный и богопоставленный митрополитъ новгородскій и петербургскій, предсѣдатель Святѣйшаго Синода православной всероссійской церкви, во Святомъ Духѣ возлюбленный и вождельный братъ и сослужитель нашего смиренія, господинъ Исидоръ! Любезное намъ ваше почтенное преосвященство братски въ Господѣ привѣтствуемъ.

Роковое и печальное извѣстіе о страшномъ убійствѣ блаженной памяти Его Величества Самодержца Всероссійскаго Александра II, вскорѣ достигшее и сюда, тяжело поразило слухъ любвеобильной Матери великой Христовой Церкви, причинивъ ей мучительную и дѣйствительно неутѣшную скорбь. Мы же особенно, вспоминая благосклонное Царское сочувствіе и благорасположеніе, котораго ясныя доказательства въ отношеніи къ Церкви въ лицѣ нашемъ постоянно оказывалъ Онъ, приснопамятный, вознесли усердныя молитвы къ Господу нашему, имѣющему власть надъ жизнію и смертію, да упокоитъ Онъ блаженную душу Его въ странѣ живыхъ и въ селеніяхъ праведныхъ. Выразивъ наше сожалѣніе телеграммою Его Величеству, новому Самодержцу, Александру III, равно какъ и поздравленіе наше съ восшествіемъ на славный престолъ досточтимаго Родителя Его, мы вчера вновь совершили со всеми составляющими нашъ священнѣйшій соборъ братьями святыми архіереями всенародную и торжественную панихиду въ нашемъ священномъ патріаршемъ храмѣ, въ присутствіи, въ парадной формѣ, съ его превосходительствомъ Посломъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго и прочихъ посланниковъ православныхъ державъ.

Сообщая объ этомъ и любезному намъ вашему почтенному преосвященству, и съ искреннею братскою любовію съ одной стороны утѣшая вашу священную душу, тяжело пораженную отвратительнымъ событіемъ, а съ другой стороны сорадуемся вамъ и всей святой Христовой Церкви православной Россіи по случаю восшествія новаго Самодержца на Престолъ Его славныхъ предковъ, и возсылаемъ пламенныя молитвы къ Царю-Царствующимъ, да сохранитъ Онъ и оградитъ крѣпкою мышцею Своєю и Его Императорское Величество, какъ зеницу ока, даруя Ему и всему Императорскому Дому здравіе и многолѣтнюю жизнь, укрѣпляя Его на исполненіе высокихъ и благородныхъ попеченій Его о славѣ и благоденствіи благочестиваго Россійскаго народа, и низвращая и уничтожая богопротивныя и адскія козни возмутившихъ миръ всей славной Державы. Изъясня это, возлюбленный братъ, въ доказательство искреннихъ нашихъ чувствованій къ Вамъ и обнимая Васъ съ лобзаніемъ святымъ, остаемся, — 1881 года марта 9-го.

Вашего возлюбленнаго намъ Преосвященства возлюбленный во Христѣ братъ и всецѣло-преданный

Патріархъ Константинопольскій Іоакимъ.

Резолюція Особого Присутствія Правительствующаго Сената, объявленная 29-го марта 1881 года, въ 6 часовъ 20 минутъ по полуночи, по дѣлу о совершенномъ 1-го марта злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правитель-

ствующій Сенатъ, въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, выслушавъ дѣло и пренія сторонъ, постановилъ подсудимыхъ: крестьянина Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки, Андрея Иванова Желябова, 30 лѣтъ; дворянку Софью Львову Перовскую, 27 лѣтъ; сына священника Николая Иванова Кибальчича, 28 лѣтъ; тихвинскаго мѣщанина Николая Иванова Рысакова, 19 лѣтъ; мозырскую, Минской губерніи, мѣщанку Гесю Минову Гельфманъ, 26 лѣтъ, и крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилково, Тимофея Михайлова, 21 года, на основаніи ст. улож. о нак. 9, 13, 18, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1,459 (по прод. 1876 г.), лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ сей относительно дворянки Софьи Перовской, (на предметъ лишенія ея правъ дворянства), по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 945 ст. уст. угол. судопр., представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества. (Превит. Вѣст.).

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. Исправляющіе должность псаломщиковъ Мстибовской церкви, Волковскаго уѣзда, Александръ Антиповичъ и Волчанской, того же уѣзда, Владиміръ Давидовичъ перемѣщены взаимно.

— Вакантное мѣсто псаломщика при Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда, предоставлено унтеръ-офицерскаго званія полковому церковнику изъ причетническихъ дѣтей Константину Тарановичу.

Мѣстныя Извѣстія.

— Пожертвованіе. На ремонтъ Благовѣщенско-Хвалойнской церкви, Шавельскаго уѣзда, и причтоваго дома, вдовою священника, б. при этой церкви, А. Е. Розовою присланы, изъ Ярославской губерніи, пожертвованные разными лицами 50 рублей.

— 25 марта освящена въ честь св. Безребренниковъ Космы и Даміана вновь устроенная въ зданіи Виленскаго юнкерскаго пѣхотнаго училища церковь.

— Некрологи. 22 марта, скончался на 72 г. жизни заштатный священникъ Мыщицкой ц. Іоаннъ Мижевскій.

— Скончался настоятель Ковенскаго Александровскаго собора протоіерей Захарія Сухановъ на 68 году жизни.

— Вакансіи. Настоятеля: въ г. Ковни, въ м. Ельмъ — Трокскаго уѣзда, въ с. Дембровъ — Лидскаго у., въ с. Сосновъ — Свенцянскаго уѣзда, въ с. Люшчевъ — Слонимскаго уѣзда, въ с. Годахъ, — Дисненскаго уѣзда, и въ с. Нарочи — Вилейскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. Деречинь — Слонимскаго уѣзда и при Кобринской Петропавловской церкви, (въ с. Андроновѣ). Псаломщиковъ: въ с. Гершиновичахъ — Брестскаго уѣзда и въ с. Нарочи — Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Оудѣль.

— Выраженіе чувствъ вѣрнопопданнической преданности крестьянина Оомы Януша. Прихожанинъ Голубичской церкви, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ Докшицкой волости, д. Слободки, Оома Ивановъ Янушъ, узнавъ о кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича, за-

казалъ мнѣ, пишетъ настоятель церкви, отслужить двѣ литургіи, на 9 и 11 числа марта, — первую заукоиную съ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а вторую литургію съ молебномъ о здравіи и благоденствіи пинѣ царствующаго Государя Императора Александра III. Кромѣ того, во время первой литургіи, Янушъ освѣщеніе церкви принялъ на свой счетъ и освѣтилъ ее свѣтло, по праздничному, къ сему богослуженію пригласилъ всѣхъ своихъ родственниковъ и во время богослуженія самъ Ома Янушъ молился пламенно, а когда пѣлось «со святыми упокой», замѣтны были на его глазахъ слезы. Не могу не подѣлиться сообщеніемъ этого ограднаго явленія въ наши глубоко скорбные дни.

Слово въ недѣлю четвертую великаго поста *).

Тогда приступиле ученицы Иисусови единому рѣша: почто мы не возмогохомъ изгнати его (Мѡ. 17, 19).

Такъ въ недоумѣніи спрашивали Господа апостолы, смущенные тѣмъ, что оказались безсильными избавить отъ страшныхъ дѣвольскихъ мученій одного юношу, отецъ котораго умолялъ ихъ изгнать изъ его сына злаго духа, чего они, при своемъ желаніи, не могли сдѣлать и что за нихъ сдѣлалъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Господи! почему же мы, избранные Твои ученики, получившіе отъ Тебя *власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ* (Мѡ. 10, 1), не могли изгнать этого бѣса? Разрѣши наши недоумѣнія, какъ бы такъ говорили они, замѣтимъ, тогда еще не просвѣщенные силою свыше — Святымъ Духомъ. *Видны совѣты сердечные, Господь даетъ имъ отвѣтъ, который не могъ не поразить ихъ своею нелицеприятною правдою и глубиною: за невѣрствіе ваше.* Господь причину такого неприятнаго для нихъ обстоятельства указываетъ не въ силѣ и могуществѣ бѣса, такъ чтобы онъ могъ противоборствовать власти учениковъ Его, не въ юношѣ, одержимомъ этимъ бѣсомъ, ни въ другихъ какихъ либо внѣшнихъ обстоятельствахъ, а въ ихъ собственныхъ сердцахъ: *за неопрѣствіе ваше...* За то, что ваша вѣра не такъ крѣпка, не такъ жива и сильна, какъ бы слѣдовало быть ей у Моихъ учениковъ... *Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру, якъ зерно горюиное, рѣчете гору сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ; и ничтоже не возможно будетъ вамъ.*

Не повторяется ли тоже самое и въ наши скорбные дни и въ наше несчастнѣйшее время? Поражаемые бѣдствіями, нестройными и несчастными общественными, въ смущеніи и скорби сердечной не взываемъ ли и мы ко Господу: Господи! Почему мы, вѣрующіе въ Тебя, дѣти святой православной церкви Твоей, сами не можемъ отвратить отъ себя удручающихъ насъ несчастій! За что Ты караешь насъ такими бѣдствіями? Но главной причины всѣхъ этихъ несчастій ищемъ не въ себѣ самихъ, а въ обстоятельствахъ внѣшнихъ, далеко не имѣющихъ такого значенія.

Когда при постоянно возрастающей потребности въ образованіи вся забота отцовъ и матерей устремлена на воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей; когда для достиженія этой цѣли употребляются неимовѣрные усилія; но когда вмѣсто радости и утѣшенія дѣти причиняютъ своимъ родителямъ только горе и слезы; когда они подъ влияніемъ современныхъ

тлетворныхъ ученій далеко духомъ уходятъ отъ дома родительскаго, а нерѣдко попадаютъ даже въ число злѣйшихъ враговъ отечества — крамольниковъ: то гдѣ мы ищемъ причины своихъ несчастій въ этомъ случаѣ? „Школы наши дурны, говоримъ мы; дѣтей учатъ дурно; смотрѣть не умѣютъ за дѣтьми, которые въ нашихъ домахъ были добрыми и послушными; нужны новыя, преобразованныя школы; нужны новыя, честныя и самоотверженные педагоги“. Но вѣсмотримся, бр., внимательнѣе: не въ насъ ли самихъ коренится причина этого зла? Не въ нашемъ ли, если не теоретическомъ — то въ практическомъ, невѣрствіи? Не по нашей ли винѣ часто дѣти наши настолько вѣруютъ, настолько знаютъ истины вѣры, насколько это нужно для того, чтобы благополучно пройти чрезъ неизбѣжныя школьныя испытанія? Не мы ли виновны, что вѣра ихъ заключена больше въ памяти, въ ихъ головахъ, а не въ умахъ и сердцахъ? О, бр.! Кто же можетъ согрѣть сердце юноши животворнымъ свѣтомъ истинъ св. вѣры и напитать его умъ зиждительнымъ духомъ слова Божія, какъ не материнская любовь къ своимъ дѣтямъ, гдѣ же дитя можетъ укрѣпиться въ духѣ вѣры и благочестія, какъ не въ родительскомъ домѣ. Глубоко вѣрующая мать — вотъ истинная природная воспитательница дѣтей. Благочестивый родительскій домъ — вотъ истинная школа, дающая обществу добрыхъ, честныхъ и полезныхъ членовъ. Но не случается ли у насъ, что и въ этомъ, такъ сказать, лонѣ челоуѣчества, дѣти часто остаются безъ призора, а сердца ихъ безъ свѣтильника вѣры среди окружающаго невѣрія? Но что всего опаснѣе — не бываетъ ли иногда, что въ домахъ родителей дѣти видятъ не добрыя примѣры и соблазны. По слову Господа: *горе челоуѣку тому, имже соблазнъ приходитъ въ мѣръ.* Еще большее горе тому, *кто соблазнитъ единого изъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ мя* (Мѡ. 18, 6, 7). Не школу должны мы винить, не на преобразование ея должны возлагать свои надежды: мы должны винить себя самихъ — за свое невѣрствіе — равнодушіе къ вѣрѣ и къ воспитанію дѣтей своихъ, и въ обновленіи живою и дѣятельною вѣрою своихъ умовъ и сердецъ, своихъ домовъ и семействъ, искать врачевства отъ удручающаго насъ бѣдствія — возрастающаго невѣрія нашихъ дѣтей.

Господи! Мы вѣруемъ въ Тебя; но укрѣпи нашу слабую вѣру: *помози нашему невѣрью!*

Когда наше общество, при всѣхъ средствахъ къ саморазвитію и устроенію блага общественнаго, не смотря на всѣ усилія, не достигаетъ этого блага; когда безпорядки и нестройности между нами все болѣе и болѣе увеличиваются; когда наше общество выдѣляетъ изъ себя столько нравственно испорченныхъ и развращенныхъ людей, что среди насъ совершаются невидимыя и неслыханныя преступленія: какъ мы объясняемъ эти болѣзненные явленія въ нашей жизни? „Начальство худо смотритъ, говоримъ мы; пастыри церкви мало учатъ, новыя суды поглажаютъ преступникамъ; нужны такія и другія преобразованія?.. Дальше этихъ внѣшнихъ причинъ мысль наша не идетъ. Мы все еще недоумѣваемъ: за что Господь такъ прогнѣвался на насъ, на свою нѣкогда возлюбленную, благочестивую Россію.

О, бр.! *за невѣрствіе* наше караетъ насъ праведный Судія и голодомъ, и общественными нестройностями, и страшными преступленіями и отступничествомъ нашихъ дѣтей. Мы дѣти св. православной церкви; мы живемъ ея вѣрою... Но такъ ли тверда и крѣпка наша вѣра, чтобы она не могла поколебаться среди окружающихъ насъ соблазновъ, среди окружающаго насъ невѣрія? Не заслушиваемся ли мы иногда

*.) Произнесено въ Виленскомъ Стяго-Духовскомъ монастырѣ, 22 марта, сего 1881 года.

этихъ сладкихъ рѣчей глашатаевъ современныхъ тлетворныхъ ученій? Не терпимъ ли ихъ иногда даже въ своей близкой средѣ, тогда какъ должны были бы удаляться отъ нихъ какъ отъ заразы? Забыли мы святоотеческія преданія, забыли завѣщанія своихъ благочестивыхъ предковъ; забыли заповѣдь св. апостола: что еслибы явился къ намъ проповѣдникъ съ другою проповѣдію истины, кромѣ истины евангельской: то — чтобы онъ ни былъ — *да будетъ анаема* (Гал. 1, 8—9). О, бр.! настоящее время такъ ужасно по широко распространеннымъ самымъ нечестивымъ ученіямъ, по господствующему вокругъ насъ невѣрію, что долгъ каждого честнаго сына отечества, долгъ каждого вѣрнаго сына св. церкви, долгъ всѣхъ и каждого изъ насъ соединиться единодушно подъ знаменемъ св. церкви на борьбу съ этимъ злымъ духомъ нашего времени, не щадя для этого ни силъ, ни трудовъ, не отступая ни предъ какими жертвами, чтобы только одолѣть этого незримаго врага, чтобы изгнать изъ своей среды этого бѣса, опутывающаго насъ своими сѣтями.

Вѣруемъ Господи! Но укрѣпи нашу слабую вѣру, помози нашему невѣрію.

Соединимся же, бр., всѣ противъ этого домашняго, незримаго, а потому всего болѣе опаснаго врага. Но при этомъ будемъ помнить, что побѣдить его мы можемъ только тогда, когда будемъ жить и дѣйствовать въ живой и неразрывной связи съ матерію нашею св. церковію, когда духъ вѣры Христовой будетъ жить въ нашихъ умахъ и сердцахъ, въ нашихъ домахъ и семействахъ — въ нашемъ обществѣ. Безъ этого же всѣ предположенія, всѣ надежды, питаемыя нашимъ обществомъ на лучшія общественныя учрежденія, на лучшихъ, новыхъ общественныхъ дѣятелей — не приведутъ къ желаемой цѣли. Стройте не дома, а чертоги; окружайте ихъ лучшими приставниками и правителями, но если живущіе въ нихъ поражены болѣзнію, если они не находятъ въ оныхъ покоя и мира душевнаго: то *все труднѣе жительство...* Не учрежденія созидаютъ добрыхъ людей и честныхъ гражданъ, а добрые и богобоязненные люди облагораживаютъ существующія, созидаютъ и новыя лучшія учрежденія, выдѣляютъ изъ своей среды и лучшихъ общественныхъ дѣятелей. Наипаче же будемъ блюсти, какъ зѣницу ока, своихъ дѣтей, всячески ограждая ихъ отъ духа невѣрія и нечестія. Будемъ горячо молиться за нихъ Господу Богу.

Боже, Спасителю нашъ! Посли намъ духъ вѣры и разума. Утверди и укрѣпи своею всемогущею помощію нашу слабую вѣру... Помози нашему невѣрію. Аминь.

Рѣчь на возшествіе на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, 5 марта сказанная въ Гродненскомъ соборѣ Преосвященнымъ Донатомъ, Епископомъ Брестскимъ.

Всяка душа властемъ прудержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога. Суція же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13, 1).

Никогда такъ благовременно не было нужно напоминать эти слова Божіи, изрѣченныя Св. Духомъ чрезъ апостола Павла, какъ въ настоящія минуты.

Мы мысленно стоимъ у царскаго трона, съ котораго святоотечественная рука человѣка убійствомъ только-что низвела Божію помазанника и избранника, вторгшись въ права Божьяго всемогущества, и мысленнозираемъ, какъ на этотъ-же прародительскій царскій престолъ рукою Всевышняго возво-

дится избранникъ Божій, Государь Императоръ, Александръ Александровичъ.

Предъ алтаремъ Господнимъ, въ этомъ священномъ храмѣ, предъ лицомъ самаго Бога, живущаго въ немъ, мы уже засвидѣтельствовали, братіе, клятвеннымъ обѣщаніемъ вѣрности подданства благочестивѣйшему Государю Императору, Александру Александровичу и Его Наслѣднику Цесаревичу, Николаю Александровичу, — засвидѣтельствовали свое признаніе въ немъ Божьяго избранника для царствованія надъ нами въ духѣ Божія и Государственного закона. *Всяка душа властемъ прудержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога.*

Въ томъ, что верховная власть царская происходитъ отъ Бога, убѣждаютъ насъ приведенныя ясныя слова апостола Павла.

О Божественномъ происхожденіи такого ученія о верховной власти свидѣтельствуетъ самъ Апостоль, когда говоритъ: *Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человеческое, ибо я принялъ и научился не отъ человека, но чрезъ откровеніе Иисуса Христа* (Галат. 1, 11, 12). *И я уопренъ, что имѣю Духа Божія въ себѣ*, говоритъ о себѣ Апостоль Павелъ.

Всю силу и значеніе апостольскаго ученія о происхожденіи верховной власти отъ Бога мы поймемъ, братіе, когда уяснимъ обстоятельства, среди которыхъ заповѣдано это ученіе. — Новое ученіе Христово водворилось и полагало новыя нравственныя основанія человѣческаго общежитія среди Иудейства и язычества. Иудеи по безсилію наружно подчинялись языческой власти римлянъ; но въ душѣ не признавали этой власти, какъ свободные дѣти Авраама и народъ Божій. Въ первое время Христіанства явился и открытый проповѣдникъ такого ученія между Евреями, нѣкто Иуда и возбуждалъ къ открытому возстанію противъ безбожныхъ, по ихъ понятіямъ, язычниковъ.

Съ другой стороны, сами христіане-исповѣдники истиннаго Бога, усмысленные чрезъ Иисуса Христа самому Богу Отцу, смущались душой подчиняться власти и исполнять законы языческихъ Императоровъ, а вѣдъ владѣній римской Имперіи — различнымъ народнымъ властителямъ — язычникамъ. Къ тѣмъ и другимъ въ самыхъ христіанскихъ обществахъ присоединились неправильно понимавшіе ученіе о христіанской свободѣ и духъ благодати, данной христіанину въ таинствѣ миропомазанія. Они обратили эту свободу отъ грѣха, при помощи силы Божіей, въ свободу грѣшиться по влеченію грубыхъ инстинктовъ чувственности, принимаемыхъ за внушенія Духа Божія (какъ у нашихъ молоканъ и духоборцевъ). Всѣ они отвергли гражданскую власть и законы. Противъ всѣхъ такихъ заблуждающихся Апостоль Павелъ, не останавливаясь тѣмъ, что высшая власть его времени была повсемѣтно языческая, возвѣщаетъ ученіе Божественное: *всяка душа да будетъ покорна высшимъ властемъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога: существующія же власти отъ Бога установлены* (Рим. 13, 1). Такая рѣшительность ученія Апостола Павла о происхожденіи отъ Бога верховной власти даже у язычниковъ и обязанности христіанъ повиноваться ей устраиваютъ отъ насъ всякое сомнѣніе въ Божественномъ происхожденіи верховной власти въ нашемъ отечествѣ и сомнѣніе въ нашей обязанности повиноваться ей, какъ бы ни были не согласны съ этимъ ученіемъ о верховной власти современныхъ, ходячія понятія объ ней. Всякій гражданинъ — христіанинъ, вѣрующій въ Бога и въ Его Божественное откровеніе обязанъ, съ полнымъ довѣріемъ, принимать это ученіе.

Въ пользу этого ученія о Божественномъ происхожденіи верховной власти и о повиновеніи ей свидѣтельствуемъ и ея значеніе какъ орудія въ Божіемъ правленіи міромъ. Какъ въ небесной іерархіи добрыхъ ангеловъ просвѣщеніе отъ Бога и волю Божію низшіе ангелы получаютъ чрезъ вышихъ; такъ и въ обществахъ человѣческихъ Богъ свою волю и свои Божественныя цѣли міроуправленія исполняетъ чрезъ верховную власть у народовъ. *Богъ поставляетъ царей и перемѣняетъ* (Дан. 2, 21), говоритъ Божественное откровеніе; *Мнози цари царствуютъ и сильные пишутъ правду* (Прит. 8, 15), говоритъ самъ Богъ. Начальникъ—*Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга отмститель въ наказаніе дѣлающему злое*, учитъ также Апостолъ Павелъ. *И потому надобно повиноваться ему не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти* (Рим. 13, 4, 5). *Посему противляющийся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе* (2). Это осужденіе навлекаютъ на себя противники верховной власти, не только отъ самой власти, но и отъ Бога. По злоупотребленію своей свободы, люди, возмущающіеся противъ верховной власти, выступаютъ изъ порядка Богоуправленія, останавливаютъ и замедляютъ достиженіе благихъ цѣлей Провидѣнія и только Его премудростію исправляются вредныя послѣдствія злоупотребленій воли человѣка, хотя онъ, въ своемъ самообольщеніи и приписываетъ себѣ добрыя послѣдствія своимъ дѣйствіямъ. Человѣкъ забываетъ слова Господа о своемъ участіи даже въ незначительныхъ дѣлахъ человѣка. *Если не Господь создастъ домъ: напрасно трудятся строители. Если не Господь сохранитъ городъ: напрасно стражъ бодрствуетъ* (Псал. 126, 1). Истина происхожденія верховной власти отъ Бога оправдывается исторіею русскаго государства и освящена вѣрою въ нее и любовію къ ней народа.

Исторія верховной власти нашего отечества усваиваетъ и созиданіе, и утвержденіе, и собраніе русскаго государства, и введеніе въ ней христіанской вѣры, всѣ преобразования и просвѣщеніе: во всѣхъ случаяхъ верховная власть являлась орудіемъ всеблагаго Провидѣнія о русскомъ народѣ, цари были печальниками и покровителями слабыхъ и обижаемыхъ отъ сильныхъ обидчиковъ. Самымъ блистательнымъ обнаруженіемъ значенія царей нашихъ, какъ исполнителей всеблаготворной воли Божіей о насъ явилось царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Александра Николаевича и самое блистательное украшеніе Его вѣнца—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Это великое дѣло всецѣло создано было на взаимныхъ отношеніяхъ царя и народа русскаго, установленныхъ Божественнымъ ученіемъ о царѣ, какъ власти Богомъ постановленной, какъ царѣ, котораго *сердце*, по ученію слова Божія, *въ руцѣ Божіей* (Прит. 21, 1). Народная—христіанская душа, воспринимавшая такое разумѣніе о царской власти, воспитывала его изъ рода въ родъ и обратила его, по наблюденію недавно почившаго писателя, въ народный догматъ, въ народную святыню, на ряду съ своей вѣрою въ Бога и Христа, какъ воплощеніе всякой правды и любви. Эти взаимныя узы любви и довѣрія между царемъ и народомъ внесли новое начало въ общественную жизнь народную. Оно ожидаетъ своего развитія, воспріятія всеми мыслящими людьми русскими, и проведенія его во все стороны жизни русской. И есть нѣчто удивительное въ развитіи мысли объ отношеніяхъ верховной власти къ народу, ей Богомъ ввѣренному: русскій писатель

оставилъ посмертное завѣщаніе о ней, англійскій историкъ Корнейль—предсмертное завѣщаніе (Нов. Вр. 1881 года Февр.). При свѣтѣ высказанныхъ мыслей оцѣнимъ подавляющее всѣхъ насъ страшное событіе и извлечемъ уроки для нашихъ отношеній къ Монарху нашему, Императору Александру Александровичу, возшествіе котораго на прародительскій престолъ мы сегодня празднуемъ.

Если верховная власть, по божественному ученію, установлена и поставлена Богомъ; то наша обязанность признавать ее властію, Богомъ поставленною и повиноваться ей не только изъ страха, но и по совѣсти. И кто не признаетъ или отрицаетъ истину, что верховная власть имѣетъ начало отъ Бога, тотъ отвергаетъ ученіе Божественное.

Если верховная власть, въ отношеніи къ народу ей подчиненному, является орудіемъ благого промысленія Божія, то противленіе верховной власти есть противленіе Богу и возстаніе противъ этой власти, есть возстаніе противъ власти самого Бога. И покушеніе на жизнь Государя есть святотатственное покушеніе на представителя власти Божіей надъ народомъ.

Если Божественное ученіе о происхожденіи верховной власти отъ Бога въ русскомъ государствѣ оправдывается благодѣтельными событіями, въ коихъ эта власть являлась орудіемъ благого промысла Божія о народѣ русскомъ, то отрицаніе этой власти есть отрицаніе своей народной исторіи и своей исторической жизни. Равнымъ образомъ, отрицаніе или посягательство на верховную власть, составляющую святыню народа, есть глубокое и преступное оскорбленіе народнаго чувства. Такіе преступники извергаютъ себя изъ своего собственнаго отечества и такіе преступники не могутъ имѣть мѣста среди своего народа.

Возлюбленные сыны Россіи! Какъ христіане и граждане русскіе, одушевляемые вѣрою въ Божіе ученіе о происхожденіи царской власти отъ Бога, уваженіемъ къ народной жизни нашихъ предковъ и общимъ чувствомъ многомилліоннаго народа, принесемъ вмѣстѣ съ нимъ новому Государю Императору Александру Александровичу нашу вѣру въ Него, какъ избранника Божія и исполнителя святой воли Божіей о дорогой вѣзмъ намъ Россіи; принесемъ нашу любовь Ему и вѣрность, идя на встрѣчу Его вѣрѣ въ избраніе свое отъ Бога на служеніе благу Русскаго народа, на встрѣчу его любви къ Россіи, о которыхъ Его Императорское Величество возвѣстилъ въ своемъ манифестѣ о возшествіи на прародительскій престолъ. Заключимъ въ этихъ чувствахъ неразрывный союзъ съ нашимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и по Его царственному слову: „соединимъ наши молитвы съ Его мольбами предъ алтаремъ Всевышняго. Да благословитъ Богъ труды Его ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ стопы Его къ устроенію счастья всѣхъ вѣроподданныхъ“. Аминь.

Рѣчь предъ паннихидою въ Гродненскомъ соборѣ въ 8 день послѣ кончины Государя Императора Александра Николаевича.

Въ настоящіе дни къ плачу церковному о грѣхахъ мы присовокупляемъ народный плачъ русской земли. Чѣмъ болѣе разъяснились предъ нами подробности злодѣяннаго, отнявшаго у насъ благодѣтеля—Государя, тѣмъ тяжелѣе онъ подавляютъ душу и чѣмъ глубже мы вдумываемся въ наше горе, тѣмъ оно становится безотрадиѣе. Итакъ повторяемъ снова: плачь и молись Русскій народъ! Плачь отъ стыда преступленія о пролитой царской крови на твоей землѣ, о потерѣ

царя-нѣжнаго отца твоего, похищеннаго у тебя злодѣйской рукой. Молись о упокоеніи въ Богѣ души почившаго ангелатѣшителя и печальника твоего! слезами и молитвой смывай кровавое пятно съ души преступныхъ дѣтей твоихъ, безумно вторгнувшихся въ права и власть Бога всемогущаго, давшаго намъ почившаго Царя нашего!

Плачь отъ стыда предъ иноземными—христіанскими и невѣрными народами! Только на твоей землѣ убиваютъ такого царя—благодѣтеля и освободителя и въ вѣкъ не слышно это въ чужихъ земляхъ.

Плачь отъ стыда русскій народъ предъ своими предками: ихъ тѣла въ землѣ дрогнули, ихъ души въ небѣ слезы пролили. „Не мы ли воспитали и взлѣляли въ своихъ сердцахъ и оставили вамъ въ наслѣдство великій даръ любви беззавѣтной къ нашимъ царямъ, какъ власти отъ Бога поставленной и святымъ миромъ отъ св. Духа освящаемымъ“.

Внимай русскій народъ грозному голосу святыхъ угольниковъ Божіихъ, сыновъ церкви твоей и родной земли. Съ высоты свѣтлыхъ небесъ вѣщаютъ тебѣ великіе святители, преподобные иноки, доблестные князья, вельможи, праведныя жены и всякаго званія и пола прославленные Богомъ на землѣ святостію жизни и чудесами и негнѣнимъ мощей своихъ. „Не чтили-ль мы сами, не учили-ль мы другихъ почитать, какъ Божіихъ намѣстниковъ на землѣ царей нашихъ? Не отъ исконнаго ли преданія церкви Христовой мы научены были, не отъ самого-ли Иисуса Христа, Бога истиннаго, Его св. Апостоловъ и ихъ писаній Божественныхъ идущаго (преданія) мы научены были благоговѣнно почитать и сердечно любить царей, какъ отъ Бога поставленныхъ, и повиноваться имъ? А мы Духа Божія въ себѣ имѣли и по неложному Его внушенію хранили эту народную любовь и почтеніе къ царямъ, какъ святыню свою народную великую“. Моли же русскій народъ этоть великій соборъ святыхъ угольниковъ своей родной земли, чтобы они умолили Бога не карать тебя за царскую кровь, пролитую твоими несчастными дѣтьми; но пусть Онъ приметъ твои молитвы и слезы, какъ искупительную жертву за пролитую кровь человѣка, какъ приносили жертву у древняго народа Божія для очищенія этой жертвою оскверненной земли израилевой кровью челоувѣческой. Пусть твоей молитвой и слезами утѣшится душа почившаго Государя, оскорбленная черною неблагодарностію.

Вѣроисповѣдныя обращенія и совращенія въ западной Россіи.

Петербургскія воззрѣнія до такой степени затруднили пониманіе дѣйствительнаго положенія дѣлъ на нашей западной окраинѣ, что при оцѣнкѣ самыхъ простыхъ явленій въ жизни этой окраины приходится то и дѣло обращаться къ уясненію то всей сложности своеобразныхъ жизненныхъ условий этой страны, то самыхъ азбучныхъ русскихъ началъ жизни, русскихъ понятій, русскихъ порядковъ. И тѣмъ настоятельнѣе нужна такая повторительная работа, что въ этихъ петербургскихъ воззрѣніяхъ искажается дѣйствительное положеніе многомилліоннаго православнаго населенія, да еще въ такой странѣ, въ которой и старыхъ форпостовъ латинства не мало и съ лихорадочною дѣятельностію закладываются новые, благодаря вновь оживившемуся папству и упавшему въ насъ духу родной вѣры. Вѣка отсталивали русскіе западной Россіи свою родную, православную вѣру отъ униі и латинства. Величайшія страданія и мученичества сопровождали эту борьбу, и даже тогда, когда то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ изнемогіе русскіе падали и принимали ненавистную унию, православное

сознаніе долго въ нихъ жило, переходило изъ поколѣній въ поколѣнія и при первой возможности униатство слетало съ нихъ, какъ пыль, даже не сильно вѣвшался въ народную жизнь. Такъ было почти повсемѣстно въ малороссійскомъ племени русскаго народа западной Россіи. Это мы видѣли даже въ наши дни въ холмской области. Въ малороссійской ея части (южной половинѣ) униі такъ легко слыгла и православіе оказалось такою сродною народу силой, что тамъ просто уже невозможенъ поворотъ назадъ даже при еще большихъ нашихъ ошибкахъ и неустройствахъ.

Далеко не таково положеніе дѣлъ въ бѣлорусскомъ племени русскаго народа западной Россіи. Самая почва Бѣлоруссіи заставляетъ населеніе жить разбросанно, малыми группами, разъединенно, а исторія до страшной крайности усилила еще эту разбросанность и разъединенность. Польскіе паны гораздо раньше чѣмъ въ Малороссіи и гораздо легче разрушили здѣсь сельскую общину и общинное владѣніе. Латинскіе ксендзы, особенно іезуиты, производили тоже разобщеніе въ области совѣсти. Жиды, заплотившіе здѣсь города, вслѣдъ за панами и ксендзами отрывали народъ отъ естественнаго, роднаго подкрѣпленія интеллигентной среды. Поэтому мы здѣсь то и дѣло видимъ такія странныя явленія. Нагло, жестоко цѣпляя сотни и тысячи народа, какъ стадо барановъ, загоняются въ униатскія церкви. Затѣмъ эти-же люди или ближайшіе ихъ потомки тоже, какъ стадо барановъ, выгоняются изъ униатскихъ церквей и загоняются въ латинскіе костелы. Наконецъ, еще болѣе странное явленіе,—когда настаютъ времена православія, когда въ иныхъ мѣстахъ старики помнятъ еще не только времена униі, отъ которой ихъ оторвали въ латинство, но и времена православія, изъ котораго ихъ вогнали въ унию, и когда эти ветхія денки свидѣтели старой русской своей жизни съ благословеніями входятъ снова въ православные храмы, ихъ родичи не ветхихъ дней оказываются уже приставшими къ латинству болѣе или менѣе крѣпко.

Духовенство русское,—живой, преемственный свидѣтель этихъ явленій,—помнитъ ихъ, живо помнитъ и свою историческую борьбу за нихъ то въ древнемъ православіи, то въ униі, то опять въ православіи, и когда настаютъ лучшія времена, когда сказывается въ народѣ болѣе сильное русское сознаніе, напоминаетъ и народу и властямъ объ этихъ бывшихъ своихъ пасомыхъ. Иногда даже и помимо напоминаній православнаго духовенства, въ народѣ проходитъ новая струя и напоминаетъ ему его старую православную жизнь. Въ костелѣ, наприимѣръ, находится чудотворная икона, когда-то похищенная изъ православной или униатской церкви. Народъ знаетъ эту икону, чтитъ ее, ходитъ въ костелъ въ дни праздниковъ въ честь этой иконы, и многіе попадаютъ тутъ въ сѣти латинства, но попадаютъ иногда и на неожиданнаго проповѣдника православія. Какойнибудь старикъ, вдали отъ глазъ ксендза, рассказываетъ народу о православномъ происхожденіи и этой иконы и иногда и самаго костела. Народъ даже латинскаго закона слушаетъ въ раздумьи и уноситъ съ собою это раздумье на многіе годы. Последняя польская смута, вскрывшая страшную измѣну пановъ и ксендзовъ и во-очію показавшая западно-русскому народу, что только на Востокѣ въ русскомъ народѣ и въ русской власти дѣйствительный источникъ для него лучшихъ благъ жизни, закрѣпила это его религиозное раздумье и разлила его въ цѣлыхъ массахъ даже чисто латинскаго населенія. Раздумье это освѣтили новымъ свѣтомъ самые малые люди—дѣти, ученики русскихъ народныхъ училищъ. Принесенныя ими домой сла-

вянскія или русскія Евангелія, русскіе рассказы, сказки, пѣсни, календари открывали къ изумленію взрослыхъ, что все это гораздо понятнѣе и естественнѣе всевозможныхъ польскихъ книжекъ. На поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ среди работы велись бесѣды, показывавшія, что религиозное раздумье входитъ глубже и глубже въ душу бѣлорусса-латинянина и дѣлаетъ свою работу. Даже въ жидовскихъ корчмахъ раздумье это тоже сказывалось и свидѣтель этого новаго явленія—жидъ, всегда вступающій въ сдѣлку съ большою силою, подкакивалъ собесѣдникамъ въ пользу русскаго начала жизни, въ пользу православія. Чтобы понять, какъ отъ этого раздумья близокъ переходъ въ православіе, нужно взять во вниманіе вѣроисповѣдную близость православія и латинства въ глазахъ народа, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранились преданія о бывшей униі. Въ глазахъ этого народа выступаетъ прежде всего то, что въ православіи и латинствѣ одинъ Богъ, а затѣмъ разница та, что одно—вѣра русская, другое—вѣра польская. Дальше идутъ такія различія: въ православіи служба понятна, есть акаѳисты, молебны; праздники (т. е. народныя—св. Николая, Георгія, Или, Богоявленіе съ водосвященіемъ) лучше совершаются; больше постовъ и они строже; въ латинствѣ: органы, пѣніе пѣсенъ и сидѣніе въ костелѣ, болѣе частая исповѣдь, болѣе удобное крещеніе. Совершенно очевидно, что изъ всѣхъ этихъ различій самая рѣшающая—это—русская или польская вѣра, общеніе съ русскими или поляками. Величіе Россіи влечетъ къ православію, возстановленіе силы польской усиливаетъ латинство. Понятно поэтому, что въ польскую смуту Россія могущественно притягивала къ православію латинскій народъ западной Россіи. Такъ было при управленіи сѣверо-западнымъ краемъ графа Муравьева и особенно генерала Кауфмана, при которомъ русское развитіе страны достигло высокой степени и тѣмъ болѣе опасной для полонизма и латинства, что было развитіемъ нравственнымъ.

И генералъ Кауфманъ и великій западно-русскій умъ—Иосифъ Сяманко, котораго тѣло тогда уже сотрясалъ параличъ, но не могъ ослабить великой силы души, поняли величіе момента, рѣшились идти на встрѣчу глубокому историческому народному раздумью, и еслибы ихъ плодотворная мысль была надлежащимъ образомъ оцѣнена и не была такъ жестоко испорчена дурными исполнителями и затѣмъ еще болѣе дурною переменною системою управленія въ западной Россіи, то мы теперь, можетъ быть, видѣли бы только слабые, ничтожные остатки латинства въ этой странѣ.

Еще при графѣ Муравьевѣ, кажется въ 1864 г., составлены были такъ называемыя обывательскія книги, т. е. составлена новая перепись всего народонаселенія сѣверо-западнаго края по домамъ, такъ что въ каждое данное время можно было знать, кто гдѣ числится, кто на мѣстѣ, кого нѣтъ и кто прибылъ, какъ новый человекъ. При тогдашнемъ патріотическомъ и научномъ движеніи въ средѣ русскіхъ людей этой страны, даныя эти разрабатывались для разнообразнѣйшихъ цѣлей. Разрабатывались они, между прочимъ, и для той цѣли, чтобы возможно точно сосчитать и опредѣлить русскія и польскія силы въ сѣверо-западномъ краѣ; а такъ какъ вѣроисповѣданіе служитъ тамъ однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ при распредѣленіи этихъ силъ, то признано было своевременнымъ, провѣряя обывательскія книги, уяснить точно, кто православный и кто латинянинъ. Дѣло это предпринято было въ 1866 г. и тогдашній генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края К. П. Кауфманъ предложилъ и православной виленской и латинской консисторіи

назначить отъ себя депутатовъ при провѣркѣ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ.

Малое, повидимому, почти незамѣтное въ ряду другихъ учреждений съ болѣе громкими названіями и шумными дѣлами, литовская православная консисторія дала надлежащее съ русской точки зрѣнія освѣщеніе этому, повидимому, простому дѣлу, и оно выросло въ громадное, можно сказать рѣшавшее въ этой странѣ окончательно историческую борьбу русской и польской жизни, православной и латинской вѣры. Православная литовская консисторія вспомнила, сколько бывшихъ униатовъ въ разные времена переведено было въ латинство и хитростію и явнымъ насиліемъ, сколько комиссіей и слѣдствіемъ по разбору православныхъ и латинявъ затягивались, прекращались и сколько теперь есть народа въ самомъ латинствѣ, который только ждетъ рѣшительнаго почина, чтобы бросить костелы и возвратиться въ православные храмы своихъ отцовъ. Въ виду всего этого литовская православная консисторія предложила комиссіямъ, собирающимся провѣрять народонаселеніе по вѣроисповѣданію, обратить вниманіе на ближайшее происхожденіе по вѣрѣ латинскаго народонаселенія. Предложеніе это было принято и началась громадная работа. Можно сказать, что на это дѣло двинута была вся администрація страны, а она тогда почти вся была русская. Въ особенности близкое участіе въ немъ приняли люди, ближе другихъ стоявшіе къ народу—военные начальники уѣздовъ, полицейскіе и въ особенности мировые посредники. Мы просимъ удержаться, хотя на время, отъ улыбки тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не могутъ никакъ допустить хотябы то даже отдаленнаго сопоставленія лицъ администраціи съ дѣломъ вѣры, хотя благодушно сопоставляютъ съ нимъ и г. Пашкова, и лорда Редстока, и спирита, и даже петербургскаго либерала. Тогда въ громаднѣйшемъ большинствѣ западнорусскіе чиновники были проникнуты лучшими русскими мыслями и стояли не одни, въ одной лишь официальной средѣ, а въ группахъ мѣстныхъ русскіхъ людей всѣхъ званій и положеній—священниковъ, учителей, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, лучшихъ прихожанъ православныхъ приходовъ и даже болѣе цѣнныхъ личностей изъ среды латинскаго населенія. Это былъ, можно сказать, поголовный русскій православный походъ противъ Польши и главнѣйшей ея силы—противъ папства. Разумѣется при такомъ большомъ походѣ было и не мало зла. Ордена и вообще награды, деспотическія наклонности и личные счеы сильно пошли въ ходъ. Какъ явленіе еще болѣе общаго свойства сказывалось преобладаніе свѣтскихъ людей надъ духовными въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ никогда не слѣдуетъ забывать первенства духовныхъ пастырей. Далѣе, еще болѣе общаго свойства было то явленіе, что всѣ торопились, всѣ боялись, какъ бы имъ не помѣшалъ Петербургъ. Извѣстно печальнѣйшее доказательство нашей неустойчивости и нашей неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, --поговорка, выработавшаяся въ послѣднюю польскую смуту, «нужно торопиться и сдѣлать такъ, чтобы Петербургъ не могъ раздѣлать». Но еще сильнѣе и повсемѣстнѣе даже этого зла было то, что въ самомъ народѣ сразу сказалось насиліе. Отцы никакъ не соглашались оставлять въ латинствѣ своихъ дѣтей, даже взрослыхъ, даже родственниковъ, почему-либо отъ нихъ зависѣвшихъ; большинство деревни, села никакъ не соглашались допустить, чтобы меньшинство оставалось въ латинствѣ. Бывали такіе случаи, что вся деревня требовала, чтобы прежде всего приняли православіе извѣстные сильные у нихъ люди, извѣстные коноводы латинства. Люди, боявшіеся места пановъ и

ксендзовъ за принятіе православія доходили даже до того, что тайкомъ обращались къ русскимъ властямъ съ просьбой высѣчь ихъ за мнимое упорство въ латинствѣ, чтобы потомъ говорить своимъ сильнымъ врагамъ, что они приняли православіе по насилію. Одному почтенному протоіерею, котораго доброту и кротость мы знаемъ, приходилось преодолевать необыкновенныя затрудненія и терпѣть неприятели даже отъ народа за то, что онъ записывалъ на православіе только тѣхъ, которые лично приходили записываться, и отказывался вносить отсутствующихъ, предлагаемыхъ для записи старшими въ родѣ. Такія народныя требованія должны были принести много дурныхъ плодовъ; но кто же не остановится въ изумленіи, что въ Бѣлорусіи, расчлененной, казалось, до послѣднихъ составовъ панями, ксендзами, жидами, сказывался тутъ во всей силѣ русскій сельскій міръ съ его неизмѣннымъ требованіемъ единогласія древнихъ рѣчей?!

Передъ этимъ поголовнымъ русскимъ православнымъ походомъ латинство таяло какъ снѣгъ жаркой весной. Въ православіе переходили не только совращенные въ латинство изъ того же православія, но и совращенные давно изъ уни, даже цѣлые латинскіе приходы иногда съ ксендзами во главѣ. Даже жида съ новою силою стали прославлять православіе, поддакивали, что русская вѣра лучше польской, потому что во время этого движенія народъ массами собирался то у церкви, то у волостныхъ правленій и естественно чаще навѣщаль корчмы и давалъ жиду больше дохода.

Такихъ крупныхъ фактовъ нельзя совершать однимъ нашимъ властью. Безсилно было бы для этого даже то общественное, народное давленіе, о которомъ мы говорили выше. Тутъ въ основѣ всего должно было лежать то настроеніе самого народа, о которомъ мы тоже говорили выше и которое весьма вѣрно выразилъ свящ. Александръ Гомолицкій, сказавъ, что тогда было восторженное состояніе народа. Восторгъ этотъ увлекъ и многихъ интеллигентныхъ людей, вселивъ въ нихъ глубокую вѣру въ правоту дѣла и можетъ быть былъ такою же сильною причиною разнаго рода безцеремонностей, какъ и корыстныя побужденія или деспотическія наклонности.

Но неоспоримо, что дѣло было крайне опасно. Волею и неволею забралось въ православіе много людей, требовавшихъ самаго внимательнаго отношенія къ нимъ. Сердце ихъ было открыто для живыхъ впечатлѣній и жаждало живаго слова вѣры. Не мало было и такихъ, которые ждали малѣйшаго ослабленія русской силы, чтобы сейчасъ же повернуть назадъ. А что сказать о томъ напряженномъ вниманіи, съ какимъ ожидали этого ослабленія наны и ксендзы? И вдругъ это ослабленіе послѣдовало черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала всего этого народнаго движенія, и не ослабленіе собственно говоря, а открытое, посрамляющее ниспроверженіе русской силы, русскаго обаянія. Взаяся за дѣло генераль Потановъ и, не стѣняясь ничѣмъ, заявилъ, что не вѣрить въ русскую честность, русское благородство своихъ подчиненныхъ, которыми, какъ бы въ силу этого своего невѣрія, строго запретилъ выступать за предѣлы формальной службы. Русскій человекъ точно былъ уничтоженъ въ западной Россіи и могъ оставаться только какъ служебная машина. Побѣжали изъ страны лучшіе русскіе люди, пріѣхавшіе туда въ самый разгаръ возстанія и не разъ жертвовавшие своею жизнію. За ними погнаны насильно менѣе рѣшительные изъ нихъ или лишенные возможности свободно располагать собою.

Все дѣло обращенія въ православіе, двигаемое до сихъ поръ всеми русскими силами страны, брошено на руки одного духовенства. Но и духовенство не оставлено при своихъ силахъ. Еще болѣе открыто и смѣло тотъ же генераль Потановъ унижалъ и это духовенство и осуждалъ его миссіонерскую дѣятельность. Ту рѣчь къ православному духовенству, которую мы приводили на страницахъ «Церковнаго Вѣстника», какъ мы послѣ узнали, генераль Потановъ говорилъ не въ одномъ, а въ трехъ мѣстахъ, два раза въ минской губерніи и разъ въ гродненской. Но мы узнали, что генераль Потановъ подобную рѣчь говорилъ еще въ самомъ Минскѣ членамъ православной консисторіи. «Незачѣмъ обращать здѣсь въ православіе. Они (т. е. латиняне) пожалуй лучше васъ», говорилъ генераль Потановъ, какъ припомнятъ вѣроятно наши читатели. «Латиняне лучше православныхъ, ксендзы лучше священниковъ!» подхватили тысячи панскихъ, ксендзовскихъ и жидовскихъ голосовъ. И это было, повторяемъ, во время самаго движенія народа къ православію, когда во многихъ мѣстахъ еще дѣйствовали коммисіи по провѣркѣ обывательскихъ книгъ! Въ величайшемъ смятеніи разбѣгались двигатели и работники великаго русскаго дѣла. Бросались на произволъ судьбы самыя официальныя бумаги по провѣркѣ православнаго и латинскаго народонаселенія. Смятеніе пошло внизъ и выразилось въ многочисленныхъ совращеніяхъ, захватывавшихъ чаще и чаще даже такихъ людей, которые вовсе не думали совращаться. (Церк. Вѣст.)

М. Кояловичъ.

— **Объявленіе.** И. д. псаломщика церкви зашт. города Дрогичина, Вѣльскаго уѣзда, Ѳома Арцишевскій проситъ покорнѣе священниковъ Литовской епархіи извѣстить его Арцишевскаго, по мѣсту его жительства, не находится ли теперь или же не находился ли въ средѣ прихожанъ ихъ мѣщанинъ гор. Бреста-Литовскаго Николай Ивановъ Савицкій, который съ 1874 года отлучился отъ мѣста жительства и съ тѣхъ поръ неизвѣстно, живъ ли онъ или умеръ. За увѣдомленіе и труды Арцишевскій назначаетъ 10 рублей вознагражденія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ПРЕБРАСНО ИСПОЛНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ѳ. Ворелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкою.

Съ требованіями обращаться **исключительно** въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Миръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

Предыдущій № сданъ на почту 29-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.